

Филатов Леонид Алексеевич

24.12.96.

Поклонимся замечательному артисту, режиссеру, писателю Леониду Филатову в день его 50-летия

"ЧТОБЫ ПОМНИЛИ"

Соб. Россия — 1996 — 24 Дек.

Бывает, какое-то создание художника, имеющего давнюю и заслуженную известность, вдруг совершенно по-новому раскрывает его зрителям или читателям. И становится своего рода кульминацией большого творческого пути.

Так произошло с Леонидом Филатовым.

Конечно же, он многие годы был любимцем публики, радуя на экране и сцене блестящими актерскими работами. Потом уверенно заявил о себе и как интересный режиссер. Затем искрометно прозвучала на всю страну самобытная сказка "Про Федота-стрельца, удалого молодца", и те, кто не знал ранее о поэтических способностях артиста, были восхищены еще одной стороной его уникального дарования.

Однако года четыре назад перед нами появился новый, совсем неожиданный Филатов. Автор и ведущий телевизионной программы "Чтобы помнили..."

Я уверен: если бы даже он ничего не сделал прежде, если бы работа эта, продолжающаяся и сегодня, была у него единственной, мы должны были бы поклониться Леониду Алексеевичу за такой великий и святой его подвиг.

Нет, это не просто громкие слова, и несколько они не избыточны. Мне-то известно, в каком состоянии взялся он за реализацию замысла, посвященного памяти коллег по искусству, которые ушли от нас. Да и сам замысел — когда он возник?

Театр, где Филатов играл, оказался расколотым и втянутым в бесконечную судебную тяжбу. Фильм, который он ставил и уже почти отснял, пришлось остановить из-за нехватки денег. Все в духе времени. И тут, вдобавок к этим ударам или в результате них, — тяжелейшая болезнь.

Помню, как ответил он мне тогда, в 1994-м, на вопрос о причинах болезни:

— Это следствие разных факторов. И безрежимья, и избыточного количества работы, которую я себе назначал, и каких-то личных огорчений. Конечно,

сегодняшнее состояние нашего общества тоже сказалось. Так уж устроены мы, русские люди, что за все душа болит...

И как же самоопределился он в столь нелегком положении, когда у большинства на его месте наверняка опустились бы руки?

Мало того, что руки не опустились, проявив силу духа необычайную. Особенно характерно, НА ЧТО решил эту силу направить.

Если наваливается невыносимая физическая и душевная боль, казалось бы, правомерно освободить себя от любых дополнительных негативных эмоций. Не лечат же боль болью! Ищи чего-нибудь облегчающего. Отвлекающего. Развлекающего.

Филатов поступил с точностью до наоборот. Он назначил себе тему очередной работы, всю проникнутую болью. Ведь говорить о рано сгоревших актерах (а именно с них он начал знаменитый ныне свой телецикл) — это значит говорить о драмах и трагедиях.

Действительно, драматические, а подчас и трагические судьбы у многих его героев и героинь. Но вот минувшим летом

актерского желания и возникла мысль: напомнить зрителям о людях, которыми они когда-то восхищались на экране и сцене, а потом забыли.

Согласитесь, такой "эгоизм" дорогого стоит. Как всегда, Леонид Алексеевич и в этом своем признании пафоса избегает, предпочитая слова по возможности простые и даже подчеркнутые приземленные. А ведь мог бы сказать и высоким слогом, на манер древних: "Свечу другим, сгорая сам".

Мало кто знает, что ему через день приходится ездить на врачебные процедуры, что вся жизнь его сегодня — это сплошное преодоление. Но, видимо, преодолевая страдания физические, он достигает предельной духовной сосредоточенности и максимальной самоотдачи, которые и создают особую, неповторимую, трепетно напряженную атмосферу этих его фильмов.

Их упрекают иногда за однообразие и монотонность. Что ж, Филатов здесь к игривости не стремится: интонацию задает звон колокола, которым начинается и заканчивается каждая передача. Это — колокол памяти, а он предполагает раздумчивую неторопливость. Жаль, что на передачу дается не больше 38 минут, и масса бесценного материала остается "за бортом". Другим, совсем другим программам отдано все время в нынешнем телеэфире! Удивления достойно, как еще прорвался Филатов сюда со своей идеей. И, разумеется, огромное спасибо тем, кто его поддерживает.

Упрекают в тоске по прошлому, в попытках приукрасить прежние времена. Помнится, одна статья называлась даже "Ностальгия по самому себе". Чепуха! Какое там приукрашивание, если автор, кажется, не хочет скрыть ни одной горькой и тяжелой стороны из жизни тех, о ком рассказывает. Ну а почти общая наша ностальгия по фильмам, в которых они снимались, — другое дело. Факт остается фактом: они создали великое советское кино. Да что там, самые непритязательные, наив-

ные, а иногда вроде бы и примитивные фильмы того времени смотрятся сегодня с гораздо большим удовольствием, нежели поделки "нового кино". Даже молодежь смотрятся. И вот в этом феномене надо бы как следует разобратся.

Тысячу раз прав был Шукшин, обращаясь к юному своему современнику: "Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания..." Филатов своей пронзительной программой, через конкретные судьбы и фильмы, убедительно подтверждает: не зря!

Сергей Гурзо, что ли, зря сыграл своего Сережку Тюленина в "Молодой гвардии"? Или Владимир Ивашов своего Алешу Скворцова в "Балладе о солдате"? Или Леонид Харитонов солдата Ивана Бровкина? Они помогали людям жить, чего многие мэтры сегодня — ни в кино, ни в театре, ни на телевидении — сказать о себе, увы, не могут.

Леонид Филатов взял на себя самую благородную по нынешним временам миссию — возродить память среди тотального беспамятства. Именно беспамятство — страшнейшая болезнь, поразившая многих. А он хочет, чтобы помнили. И делает для этого все, что только может.

Сегодня у вас, Леонид Алексеевич, юбилей. Знаю, будет торжество в родном вашем "Содружестве актеров Таганки". Знаю, придут и люди официальные, высокопоставленные. Это хорошо, что труд ваш замечен и отмечен разными премиями — от Государственной до "Триумфа". Но вы-то знаете: вы сам — свой высший суд, всех лучше оценить сумеете свой труд.

И вы, я убежден, даже в этой праздничной суете не впадете в эйфорию — в "преlest", как говорят православные святые отцы. Не забудете о том, какая жизнь вокруг и какая трудная судьба у тысяч ваших товарищей по искусству. Сегодня. Вот только кто и когда вызарит их боль? Кто им поможет?

Виктор КОЖЕМЯКО.